Горловский Медиа Портал
15.02.16 16:04

На песке лежит лодка, перевернутая вверх дном. Издалека она напоминает кита, который выбросился на берег. Это окраина Ржищева, и лодок в этой местности много. В воздухе пахнет рыбой. Днепр здесь бескрайний, похожий на море. И кажется, что местный Сантьяго вот-вот вытащит свое потрепанное суденышко на почти белый песок и пойдет отсыпаться, а в воде будет вздыматься хребет пойманной им рыбы.

Галина и Николай Николаенко перебрались сюда прошлым летом. Они живут в общежитии "на кручах" - так в этих краях называют лёссовые холмы, обрывающиеся в Днепр. На скамейке перед входом в трехэтажное кирпичное здание стоят перекошенные женские туфли непростой судьбы. Рядом с ними сидит черно-белый кот. Судя по его немаленьким размерам, к нему судьба как раз очень даже благосклонна. И туфли, и кот задумчиво смотрят на дождь. Вдалеке белеет гипсовая композиция, которая когда-то, скорее всего, была фонтаном - пухлый кудрявый мальчик с золотой рыбой в руках, - то ли признак архитектурной пошлости, то ли символ надежды, который соорудили на территории Ржищевского строительного техникума. Трехэтажное кирпичное здание - общежитие техникума, где у Галины и Николая комната на первом этаже. В коридоре парковка из детских колясок. В эти декорации и пытается вписаться супружеская пара. Галине 75 лет, а её Коле 83, пишет журналист издания " Фокус " Елена Струк.

Пережить все

Их дом остался в Горловке. Старики выехали из города в июне 2014-го ненадолго, как им тогда казалось, чтобы переждать взрывы.

- Когда услышала все эти непонятные звуки - то вроде как самолет жужжит, то еще что-нибудь, - поехали под Бердянск. Но мы думали, все быстро закончится. Совсем не ожидали, что на Горловку будет такое нашествие и мы уже не сможем вернуться.

Там же осталась и дача с решетчатой верандой и огородом, в котором любил копаться муж Галины Ивановны. Точнее, они не знают, цела ли она. Но в общем-то, в Горловке осталась целая жизнь.

- Мы с мужем очень любим свой город. Там лежат родители, там была любимая работа, которой мы отдали по 50 лет. Представляете, сколько это?

А ещё в Горловке осталась дочь.

- В августе ей исполнилось бы 54, - объясняет пожилая женщина и, кажется, сама удивляется тому, что говорит в прошедшем времени.

Она не захотела уезжать из города вместе с родителями - удержала работа.

- Мы созванивались, и сначала все было хорошо. Но в последний раз, когда нам удалось связаться, она сказала, что убирает рабочее место после бомбежки. С тех пор связи с ней нет. Муж ездил в Горловку, подать заявление «местным властям» о ее исчезновении. Но информации у нас ноль. Мы уже больше года не можем ее найти. Может, в плену, не знаю.

Галина замолкает - продолжать разговор на эту тему ей тяжело. В комнате становится очень тихо, и слышен стук дождя.

Дальше начались бесконечные переезды - сначала они перебрались в Ромны, где какое-то время жили у знакомой, потом был Артемовск.

- Я Коле говорю: "Мы с тобой как молодые. Украину уже вдоль и поперёк изъездили".
Во время переездов их догнала новость о том, что внучка Даша родила ребенка, который вскоре умер.
- Что-то с сердечком случилось. Взрывы, стресс мамы. Думаю, это повлияло, - вздыхает Галина, устало вытирая слезящиеся глаза ладонью.
- Я стараюсь не расспрашивать подробности, до сих пор боюсь беспокоить. Она ведь в депрессии сильнейшей находилась.

Зрение и слух у Галины Ивановны резко ухудшились, как будто не было сил больше видеть и слышать. Ей и сейчас, после нескольких операций на глазах, больно смотреть на свет. Поэтому, когда она выходит на улицу, то надевает черные очки в пол-лица. В них темно, а от темноты становится страшно. Но для прохожих она просто пожилая женщина в элегантной шляпке и черных очках, за которыми ничего не разглядишь.
Тогда же, в Артемовске, у Галины случилась диабетическая кома, после которой пришлось заново учиться ходить и говорить.
- Я улетала на небо, но осталась на земле. Наверное, у меня есть какая-то задача, которую еще предстоит решить.
Всюду, куда бы ни приезжали Галина и Николай, они пытались хоть что-то сделать для поиска дочери - говорили с чиновниками, волонтерами. Да и в Киев они добрались ради похода в СБУ, но в итоге оказались в Василькове - в больницах в разных концах города. Она с травмой ноги, а он с воспалением легких и плевритом.
- Без денег, без питания. В больнице меня обижали, когда узнали, откуда я. Даже судно не выносили. Я расстраивалась, но ничего. Надеялась на друзей, у меня ведь в Киеве много друзей было. Думала, они помогут. Правда, оказалось, что те давнишние друзья на нашу ситуацию смотрели другими глазами. Мы оказались в полнейшем одиночестве... Но потом появились новые друзья.
Спасла бумажка - дорожная карта переселенца, которая была у Галины Ивановны. Пожилая женщина наугад позвонила по одному из телефонов, указанных в карте.
- Я попала на очень хорошего человека - волонтера Олесю, которая и помогла нам с переездом в Ржищев. Потом о нашей ситуации написали в интернете. Нас поддержали и бывшие коллеги из Горловки и Донецка, переехавшие Киев, и совсем незнакомые люди. Если честно, это было как в сказке. Бог ведь все уравновешивает, и плохое, и хорошее.

Галина Ивановна проводит рукой по воздуху.
- Мне кажется, что мы попали в рай после всего, что пережили. Эдемский сад - так я называю это место, - улыбается она. *- Видели, какой здесь Днепр? Летом красота - зелень, цветочные клумбы, сливы, абрикосы.*

Маленькая женщина с карими глазами и короткой стрижкой сидит на кровати, кутаясь в кофту. Сейчас за окном серый пейзаж - в раю немного холодно и не так чтобы сильно уютно. Но именно здесь для нее и ее мужа нашлось место - небольшая комната на две кровати с яркими молодёжными обоями.
Жизнь продолжается. Внучка Галины и Николая, Даша, родила второго ребенка. Малышке полгодика.
На стене висит портрет Галины Ивановны. Всего в комнате три фотографии. Еще две в рамках на столе: она в широкополой шляпе и серебристом костюме и еще маленькая

Даша. Здесь нашлось место только некоторым вещам из прошлой жизни. Кажется, Галину и Николая это совсем не смущает. У них все с собой - в голове.

- Кто-то хранит золото, а у меня своя история. Я вещизмом, слава Богу, не страдаю, ставлю цель что-то большее увидеть, узнать. Коплю впечатления, - говорит Галина.

Ее воспоминания начинаются с 1942 года:

- Тогда нас с мамой эвакуировали из Донецка. Мы 40 дней ехали на поезде в Казахстан. Все тащили с собой ковры, золото, а папочка собрал нам два чемодана с сухарями. Сам он остался. Должен был обеспечивать сохранность архивных документов. Потом даже Красную Звезду получил.

Она вдруг встает с кровати и что-то долго ищет в выдвижном ящике тумбочки. Сначала извлекает пухлую папку - в ней врачебные диагнозы и назначения.

- Здесь моя новейшая биография, - смеется она и откладывает папку в сторону.

Наконец, достает миниатюрную книжечку в синем переплете. На обложке фотография самой Галины Николаенко. Это тоже биография - книга о Галине Ивановне и о Музее миниатюрной книги, которым она руководила.

- Да, у нас в Горловке был государственный музей миниатюрной книги. Он единственный в своем роде на всю Украину! - не без гордости говорит пожилая женщина.

Музей начался с частной коллекции инженера Вениамина Разумова, в которой было 7 тысяч книг. Самый маленький экземпляр - пословицы и поговорки - на срезе человеческого волоса. С Разумовым Галина Николаенко познакомилась в 1973 году, а в 1996-м помогла ему создать музей. После смерти коллекционера она стала его директором. Миниатюрным книгам Галина Ивановна посвятила почти 20 лет.

- Я вообще-то филолог по образованию, какое-то время работала учительницей в школе. Книги стали моей жизнью. У Разумова в картотеке было больше 2 тысяч коллекционеров! Я знакомилась с ними, принимала участие во всех конференциях. Так что если собрать все мои доклады, то получится целый том.

В конце 2013-го, когда в Киеве уже начался Майдан, у неё разворачивалась своя, профессиональная драма - её попросили уйти из музея.

- Я проводила выставки, получала гранты на развитие, сделала так, чтобы у каждого сотрудника был свой компьютер, сняла фильм про Разумова. Но молодые сказали, что мне пора на покой. Я пытаюсь все это оставить в прошлом. Но боль не проходит.

Сейчас на сайте горловского музея нет ни одного слова о Галине Николаенко.

- Вот, почитайте, если интересно, - Галина Ивановна застенчиво протягивает мне книжечку не больше 5 см в длину, которую она написала о коллекционере.

- Расскажете, как вам мой стиль.

Потом, уже дома, между страничек я заметила небольшую пожелтевшую газетную вырезку. От руки на ней было написано: "Кочегарка" 5.12.2013. Заголовок "Награды горсовета". В тексте синей ручкой подчёркнуто: медалью им. Горлова III степени отмечены бывшая директор Музея миниатюрной книги им. Разумова Г. И. Николаенко.

- Когда-то я мечтала собрать собственную библиотеку. А сегодня понимаю, что не нуждаюсь в ней. Сегодня мне нужна только Библия, - задумчиво говорит Галина Ивановна, а потом вдруг улыбается и показывает рукой на голубую книгу.

- А мой муж считает, что хорошая книга вот эта. Зачитал до дыр.

На обложке: "Эндоэкология здоровья".

- Что-то Коля задерживается...

В это время по аллее славы Героев Днепра, которая ведет к железным воротам техникума, едет автобус. Среди пассажиров пожилой мужчина в большой черной куртке и вязаной черной шапке. В сумке у него ваучеры от Красного Креста, на которые он сможет купить продукты в супермаркете себе и своей жене Галине.

Человек без вредных привычек

Задание Галины Ивановны забрать ваучеры он выполнил и теперь стоит в дверях комнаты.

- Меня Николай Никонорович величать, - представляется он, снимая свою большую куртку.

Под ней - совсем худющий дедушка. Куртка как будто придавала ему веса и роста. Это и есть муж Галины.

- На столе борщ и котлеты, я из столовой принесла. Поешь, - раздает указания Галина Ивановна.

- Слушаюсь, - шутливо отзывается он. *- Теперь понимаете, почему я такой полный. Заботится обо мне,* - его светлые глаза весело сверкают из-под седоватых бровей.

- Кажется, я пришел как раз вовремя, чтобы она все вам доложила и ничего не пропустила. Я Разумову тоже помогал. Он мне звонит: "Привези селедку". И я вез, - снова шутит Николай Никонорович.

- Помнишь большую выставку в Киеве, во дворце "Украина"? - обращается Галина к мужу, а потом смотрит на меня.

- Я привезла восемь витрин книг из нашего музея и миниатюрную книжечку про Стуса, которую издала. Он ведь в Горловке какое-то время был. На выставку пришел Ющенко, тогда ещё президент. Я набралась смелости и привела его к нашему стенду. Он долго рассматривал книги, заметил ту, что про Стуса. Я ему подарила ее.

Николай Никонорович сидит рядом с Галиной Ивановной на кровати и не перебивает, давая выговориться.

- Коленька, я себя все расхваливаю и расхваливаю, - вдруг вырывается у нее виновато.

Он молча подбадривает её взглядом.

- Потом нас всех собрали в зале. Ющенко со сцены рассказывал, как потрясен выставкой. "Мені подарували книгу про Стуса". И тут он начинает шарить по карманам в поисках этой книжечки, а она же малюсенькая. Долго не мог найти, - смеется пожилая женщина.

Иногда Николай Никонорович все же вставляет шуточки:

- Она мне запрещает к ней на "ты" обращаться. Говорит: "Я Разумова знала!"

- Прекрати! Не все же понимают твой юмор, - строго отчитывает его Галина Николаевна.

Человек без вредных привычек, хоть и вредный

- У меня одна надежда - монастырь, - внезапно посерьезнел Николай Никонорович.

Недалеко отсюда действительно расположился монастырь Преображения

Гос-поднего. Собственно, сам техникум, говорят, находится на его территории. Когда-то это был мужской монастырь, куда приходили жить уже постаревшие казаки.

- *Говорю ей: будешь меня пилить, уйду в монастырь,* - хохочет он, довольный произведенным эффектом.

Я почти поверила.

- *Вы рыбалку любите?* - спрашиваю, когда мы выходим на улицу и мальчик с золотой рыбой в очередной раз попадается на глаза.

- *Нет, я люблю землю. Я же сам из села. Видели бы вы руки моей мамы. Она большой труженицей была. Говорила мне: "Хоть не всегда везет тебе, зато не пьешь". Я действительно не пью и не курю. Человек без вредных привычек, хоть и вредный.*

Потом он долго смотрит на носки своих больших ботинок, как будто на что-то решаясь.

- *Нерадостно мне. Война не заканчивается. К сердцу ничего не прикипает. Вот думал, Кличко победит, но и он подвел.*

Правила жизни

Через неделю Николай Никонорович опять был бодрым и шутил.

- *Я вообще-то до 103 лет жить собираюсь,* - говорит он, пока мы идем к общежитию.

- *Почему именно до 103-х?*

- *А дед мой столько прожил. Но у меня, может, и больше получится. Я родился в Пологах. Это в Запорожской области. Там местность такая положистая. Ну и "пологи" - это роды по-украински.*

Время от времени в речи Николая Никоноровича проскальзывают украинские слова.

- *Сегодня готовим борщ,* - сообщает Галина Ивановна, едва мы заходим в комнату.

На самом деле готовить будет Николай Никонорович.

- *Решил научиться,* - объясняет она, когда муж ушел на кухню, прихватив с собой кастрюлю и весь овощной набор. - *Раньше ведь на это вообще времени не хватало. Все на работе. Я толком и оценить его не могла. Он круглые сутки в шахте пропадал. И только сейчас поняла, какой он у меня. Не знаю, что бы без него делала.*

Николай Никонорович - кавалер знаков Шахтерской доблести и Шахтерской славы, инженер-шахтостроитель. В юности его прозвали Графом, он и сам не знает почему, но ему нравится. А в шахте он уже был дедом Никонором.

Через 40 минут он торжественно приносит в комнату кастрюлю, и мы садимся за стол, точнее, сидим-то мы на кроватях, а в качестве стола у нас табуретка. Борщ получился отличный.

Муж должен быть для тебя стеной, а ты для него

- *1416,* - произносит Николай Никонорович загадочно. - *1416 метров - это максимальная глубина, на которую я опускался в проход,*
- объясняет он через секунду.
- *Однажды сломал позвоночник, но Бог берег, спинной мозг не задело, так что теперь могу перед вами стоять.*

Он работал в шахтном управлении "Покровское" и в шахте им. Засядько.

- *И Звягильского видел. Помню, как меня предупреждали, что с ним спорить нельзя, а то уволит. Но я все равно сказал ему, что трубы, которые он купил, плохие. На следующий*

день у нас были новые, а меня никто не уволил, - опять лукаво из-под бровей смотрит он на меня. *- Януковича еще молодого видел.*

- И как впечатление?

- Ай, - отмахивается Николай Никонорович. *- Его люди на руках носили. А что он сделал? Только миллиардерами своих сыновей сделал, и все,* - закрывает он тему беглого президента.

В Горловку пара пока что возвращаться не собирается. Осенью Галина Ивановна съездила домой, чтобы проведать внучку и узнать, есть ли новости о дочери. Оставила новое заявление, встретилась с сотрудниками дочери, соседями.

- Информацию собирала буквально по крупицам. Хотя бы знаю, в какое время это случилось, когда она исчезла. Но больше ничего неизвестно, и это ужасно. Говорят, что родные стены лечат, но я там ни одной ночи не могла заснуть - замучили воспоминания. И ещё эта кромешная тьма. Стояла вечером на знакомой остановке и испугалась - не понимала, куда идти. Пришлось внучку звать.

Неожиданно Галина Ивановна меняет тему разговора, как будто выныривая из темноты воспоминаний:

- Знаете, что хотелось бы? В театр сходить. Мы с Колей любим спектакли. Может, и съездить куда-нибудь еще удастся. Хочется что-то новое увидеть, - мечтательно произносит она, когда мы прощаемся.

Дождь. Мы с Николаем Никоноровичем стоим на автобусной остановке, и он, пользуясь моментом, дает свое прощальное напутствие: *"Муж должен быть для тебя стеной, а ты для него"* .

Вот он, их незамысловатый секрет. Николай машет мне рукой и возвращается к Галине. Его спина в большой чёрной куртке широкая и надёжная, как стена.

P. S. Накануне выхода статьи Галина Николаенко очень просила упомянуть в ней тех, кто поддерживает сейчас ее семью. "Не знаю, как ещё сказать всем спасибо". Мы не смогли ей отказать: Леся Литвинова, Наталья Андрусенко, Артём Уразов, Надежда Юхименко, Татьяна Чернявская, Людмила Герасименко.

"Горловский Медиа Портал"

Найти хороший антиперспирант не просто. Многие популярные средства просто не дают ожидаемого эффекта, а иногда еще и вызывают аллергические реакции. Антиперспирант DRY DRY http://drydry.ua/product/drydry/ лишен этих недостатков. Он гипоаллергенен, эффективен и универсален. Может применяться не только для подмышечных впадин, но и как дезодорант для ног или ладоней. Также вас поразит его экономичность - благодаря тому, что данное средство следует наносить всего 2-3 раза в неделю, одного флакона внтиперспирантв DRY DRY вам хватит практически на 5-6 месяцев.